

УДК 821.111

РОМАН ТОМАСА РИФМАЧА «СЭР ТРИСТРАМ»: ВЛИЯНИЕ КЕЛЬТСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА СТРУКТУРУ СТИХА СРЕДНЕВЕКОВОГО РОМАНА

Татьяна Григорьевна Лазарева

к. филол. н., доцент кафедры английской филологии

Курганский государственный университет

640669, Курган, ул. Гоголя, 25. lazarevat@mail.ru

Статья посвящена особенностям поэтической техники, использованной в средневековом романе «Сэр Тристрам», который, предполагается, был написан шотландским бардом Томасом Рифмачом. Стереотипное восприятие этого романа как краткого переложения известного сочинения англо-нормандца Тома «Роман о Тристане» привело к тому, что шотландская «поэма» была оттеснена на периферию научных интересов медиевистов. Тем не менее изучение сложной структуры стиха и строфы, особенностей стиля и лексики, «мотивного инструментария» и системы образов «Сэра Тристрама» свидетельствует об использовании его автором древних поэтических техник, разработанных кельтскими жрецами, и темы, очевидно, очень важной для них.

Ключевые слова: бард; Томас Рифмач (Лермонт); Тристан; древняя техника стихосложения; кельтские жрецы.

Роман «Сэр Тристрам» был написан, предположительно, Томасом Лермонтом по прозвищу Рифмач во второй половине XIII в. С публикации именно этого романа, по сути, начинается научное изучение легенды о Тристане и Изольде. У его истоков стоит молодой Вальтер Скотт, издавший роман с обширным критическим аппаратом и статьей-диссертацией в 1804 г. [Scott 18386]. Тем не менее в русское академическое издание произведений, так или иначе разрабатывавших легенду о Тристане и Изольде, этот роман не вошел [Легенда о Тристане и Изольде 1976]. Составитель сборника «Легенда о Тристане и Изольде» А.Д. Михайлов объясняет столь странный факт тем, что «литературные достоинства этого "Сэра Тристрама" невелики», что «английская поэма», состоящая из 304 одиннадцатистрочных строф, восходит к «Роману о Тристане» Тома из Бретани [Тома 1976], который датируют периодом 1150–1170 гг. Однако, в отличие от произведения бретонца, в поэме события излагаются довольно бессвязно, а стилистические достоинства потеряны. Вместе с тем она помогает восстановить сюжетную канву англо-нормандского романа [Михайлов 1976: 459].

Между тем в последнее время появляющиеся в зарубежной печати статьи свидетельствуют о том, что на роман обратили серьезное внимание как на произведение, имеющее самостоятельную ценность для истории литературы [Lurack 1994]. Существуют разные точки зрения на авторство романа, его происхождение, причины возникновения мотивных вариантов легенды, стилистику и т.д., однако полностью игнорировать исторические изыскания Вальтера Скотта вряд ли представляется целесообразным. Его предположения и догадки не менее логичны и понятны, чем положения, выдвигаемые современными исследователями, а часто кажутся и предпочтительнее, ибо основаны и на прекрасном знании исторических документов и местных традиций, и на его уникальной исследовательской интуиции.

Согласно обнаруженным Вальтером Скоттом документам Томас Рифмач жил в местечке Эрсилдаун под Бервиком в Шотландском Пограничье в конце XIII столетия. Он был крупным землевладельцем, но во всей Британии прославился как пророк и искусный бард-менестрель. По этой причине в местных преданиях он представляется не менее загадочным персонажем, чем герой его романа кельт Тристан-Тристрам [Scott 1806: 166–172].

Согласно старинному стихотворному роману под названием «Правдивый Томас и королева фей» (*True Thomas and the Queene of Elfland*) Томас Рифмач получил дар пророчества и великолепной игры на лютне от королевы фей [Scott 1838a, IV: 280–281]. В разделе своей статьи-диссертации, посвященной его биографии, Скотт не акцентирует внимание своих читателей на отсутствии Томаса в родовом замке в течение семи лет и «чудесном» обретении поэтического и пророческого дара. Он говорит очень обтекаемо: Томас Рифмач, сакс по происхождению, воспринял традиции местного населения, – и в качестве объяснения его внезапно «открывшегося» поэтического дара предлагает легенду о его пребывании в стране фей [Scott 1838b: 14–22]¹.

Однако дальнейшие рассуждения Скотта свидетельствуют о том, что, по его мнению, Томас обучался древнему стихосложению в одной из школ бардов. В отличие от своих валлийских коллег-антиквариетов, он с уверенностью говорит о бардах как о выжившей из сословия друидов группе. Они продолжали создавать тайные школы на территории Шотландии вплоть до конца XV в. В этих школах одаренных молодых людей обучали магическому воздействию на окружающий мир с помощью различных поэтических техник [там же: 10–11. О стихотворных традициях кельтских жрецов см. подробнее: [Рис 1999, а также: Лазарева 2008: 134–149].

Согласно сохранившимся записям техника кельтского стихосложения была одной из самых сложных в Европе. В отличие от древнегерманской системы тонической аллитерации, кельтский стих был силлабо-аллитерированным. При этом аллитерация служила кельтам для связи не только внутри стиха, но и между стихами: последнее слово строки могло аллитерировать с первым словом следующей строки. Кроме того, каждый слог в стихе состоял из трех элементов: 1) согласные, предшествующие слогаобразующему гласному; 2) слогаобразующий гласный и 3) согласные, следующие за слогаобразующим гласным. Каждый из этих элементов, порознь или в сочетаниях, мог вызывать созвучие.

Аллитерации (созвучия начальных согласных), ассонансы (созвучия слогаобразующих гласных), консонансы или диссонансы (созвучия замыкающих согласных), рифмы (созвучия гласных и замыкающих согласных) были выделены и разработаны ирландскими певцами, бардами и филидами и почти все без исключения включены в систему классического кельтского стиха VIII–X вв. Созвучия располагались по стиху очень

прихотливым образом [Гаспаров 1989: 44–47].

В средневековом трактате о языке говорится о пяти словах, «составляющих вздох поэта». Кроме того, выделяется пять видов языка, а именно: «язык фениев, речь поэтов, язык разъединения, сокровенный язык поэтов, на котором они разговаривают между собой, а еще *iarmberla* <...> – это тайна, и *ballorb*, без коего не стать поэтом...» Пятый вид языка поэт изучал на пятом году обучения [Рис 1999: 215–216]. Сохранившаяся при записи сложность внутренних созвучий в стихе романа «Сэр Тристрам» говорит о владении Томасом Рифмачом техникой классического кельтского стиха.

Современные исследования подтверждают теорию Скотта о том, что менестрели юга Шотландии, жившие рядом с бриттскими районами Reged и Strathclwyd, стали естественными хранителями сокровищ кельтской традиции, которая очень высоко ценилась в Средние века [Михайлова 2002].

Изучив народные предания о Томасе Рифмаче, Вальтер Скотт называет его бардом и ватом. Ваты-филиды представляли одну из высших ступеней кельтских жрецов, в функцию которых, помимо пророчества, входило сохранение в стихах знаний об истории кельтов. Потому не удивительно, что Томас из Эрсилдауна в качестве главного героя своего повествования избирает прославленного рыцаря Тристрама, кельта по происхождению.

Согласно валлийским источникам, Тристан-Тристрам (*Trystan*, или *Tumultuous*) был известным кельтским вождем, жившим в VI в. В исторических *Триадах* [Триады 1986] он назван одним из трех герольдов Британии, превосходно знающим законы войны; одним из трех лучших бардов; одним из трех лучших военачальников Артура и одним из трех лучших любовников страны. В *Каталоге древних британских бардов* Эдварда Джоунса (1794) *Trisram Mab Tallwch* назван учеником Мерлина, т.е. обладавшим магическими знаниями, и одним из лучших воинов (*chief warriors*) при дворе короля Артура [Jones 1794: 14].

Сложное построение стихотворной строфы (*абабаббсбс*) является еще одним свидетельством использования кельтской поэтической системы. Скотт полагает, что письменная фиксация «Сэра Тристрама» произошла позднее того времени, когда какой-то менестрель услышал в Эрсилдауне исполнение стихов Томаса и попытался их запомнить как можно лучше, чтобы передать другим. Несомненно, пройдя через исполнение нескольких менестрелей в разных местах, стихи

не могли не потерять часть своей красоты, но, тем не менее, ни в одном из средневековых романов, по признанию Скотта, он больше не встречал строф такой сложности, как у Томаса Рифмача. Пользоваться столь сложной строфой мог только мастер своего дела, поэт, прекрасно владеющий языком и создающий для тех, кто мог увидеть его мастерство и оценить достоинства произведения, в котором использованы сложнейшие правила [Scott 1838b: 28–29].

Показателями подлинности и старины романа «Сэр Тристрам», по мнению Скотта, является и эллиптический метод изложения (с пропусками), который больше намекает, чем описывает. Это полностью соответствует характеру древней кельтской поэзии. Один из современных исследователей ирландского языка отметил необыкновенную трудность в её понимании: «Бывают тёмные поэты, но кельтская поэзия держит пальму первенства по части темноты. Она намекает, но еще более утаивает. Это своего рода игра, в которой поэт ускользает от вас в тот самый миг, когда вам кажется, что вы его настигли» [Dullon 1975: 67].

При всей кажущейся простоте в точности перевести этот стихотворный роман Томаса невозможно, утверждает Скотт, его можно только пародизировать в прозе. Что он и сделал при издании романа. Его прозаическое изложение каждой песни напоминает глоссы на полях старинных манускриптов – он скорее толкует текст, чем пересказывает.

Сравнение текста романа Томаса из Эрсилдауна с текстом Тома из Бретани, кратким переложением которого, как предполагают, он является, порождает много вопросов.

В сохранившихся фрагментах романа Тома, на которого ссылаются все исследователи Европы, наиболее полно разработаны взаимоотношения любовников уже после их возвращения из леса Моруа, а также психологически сложные отношения Тристана и Изольды Белорукой. По мнению А.Д.Михайлова, именно в трактовке Тома образ последней получил большую психологическую глубину. Хотя в сохранившихся отрывках нет многих эпизодов «испытаний», считается, что Тома внес в изложение легенды «лирическую просветленность и поэтичность» [Михайлов 1976: 457].

От стихотворного романа англо-нормандца Тома (или Томаса) остались лишь небольшие фрагменты (самый большой – на 12 страницах в Оксфордской рукописи), тем не менее предполагается, будто первоначально его произведение было необычайно обширно и насчитывало не менее 17000 стихотворных строк. Ученые ссы-

лаются на прозаическое древненорвежское произведение «Сага Тристрама и Исонды» [Роберт 1976: 145–214], которое сохранилось в единственной рукописи XVII в. Норвежская прозаическая сага, переведенная (или переписанная?) в 1226 г. по заказу короля Хакона IV Старого (1204–1263) ученым монахом Робертом, содержит ссылку на некоего Тома (Томаса), чье произведение монах взял за основу. Сопоставление саги с сохранившимися фрагментами англо-нормандского романа говорит о том, что брат Роберт достаточно точно пересказал содержание последнего. Тем не менее, по убеждению А.Д. Михайлова, монах был далек от чисто механического пересказа. Он переработал текст, упростив детали и тем самым лишив его «психологической углубленности». Он сделал повествование более «сухим», и оно «утратило лирическую просветленность и поэтичность» бретонского варианта [Михайлов 1976: 457].

Отличие стихотворного произведения Томаса Рифмача от даже «сухого» пересказа монаха Роберта с самых первых строк просто поражает. Возьмем для сравнения эпизод любовных переживаний сестры короля Марка Бланшефлер по отношению к приезжему рыцарю Роуланду Рису, родителей Тристрама, которых монах называет Бленсинбиль и Канелангрес соответственно. В гл. 6 под названием «Испуг и беспокойство принцессы» читаем: «Но хотя эта учтивая и благородно воспитанная девушка была чрезвычайно добродетельна и ей всегда и во всем сопутствовало счастье, все же и с ней должно было случиться то, что часто случается. Говорят ведь, что редко у кого во всех делах бывает только удача. Немногим удалось бы понять или хотя бы предположить, отчего ее вдруг охватила такая тревога, ибо едва она увидела этого человека, как тотчас ею овладела задумчивость, тоска и огромное, доселе не испытанное волнение, и сколько она ни пытается, ей никак не удастся вспомнить, в чем же она провинилась перед богом или людьми, что ей выпала такая тяжкая участь, в то время как она никогда никого не обидела ни словом, ни поступком, а только радовала всех своим веселым нравом, нежной добротой и благопристойным поведением» [Роберт 1976: 148].

И далее на нескольких страницах рассказывается о томлении девы, причины которого она не понимает, о том, как она туманно обвиняет в своей странной болезни рыцаря, как он не понимает ее и как храбро сражается на турнире, но странное томление завладевает и им... Обращает на себя внимание трактовка любви как «ужасной беды», болезни и наказания Господа за грехи, о которых «добродетельная» и «благородная» де-

вухка даже не догадывается. Роман норвежского монаха, как видно из приведенного примера, при всей своей «сухости», поражает необычайной многословностью, превосходящей все пределы разумного.

Из всех определений, которые появляются в романе Рифмача, к девушкам применены в основном эпитеты «красивая» и «благородная»,

A selly man is he;
Thurch min hert withinne
Ywounded hath he me
So sone:
Of bale bot he me blinne,
Mine lif days ben al done.
(*Sir Tristrem*, lines 83–88)

Автор немногословен; глубина и сила чувства обозначены емко с помощью трехчастной цепочки: пронзенное сердце – мучения – смерть, позднее ставшей необычайно популярной и даже банальной. Он не ставит перед собой цель рассказать о душевных переживаниях девушки, для него это несущественно. Ему гораздо важнее объяснить, почему Бланшефлер оказалась у постели раненого рыцаря, от которого зачала ребенка.

Стиль, лексика, структура стиха – все вместе служат доказательством древности и подлинности «Сэра Тристрама»: обороты более древние, чем у прозаических романов, выражения соответствуют переживаниям времени создания романа, стиль сжатый и «нервный». Автор просто и кратко излагает события, в последующих повествованиях ставшие банальными. Можно предположить, что первоначальная простота изложения вполне могла объясняться необычайной важностью описываемых событий для тех, кто слушал, а также хорошим знанием сюжета всей истории. Потому акцент в повествовании делается на «магию формы» [Вайс 2001: 34].

Различие между романом Тома в изложении скандинавского монаха и романом Томаса из Эрсилдауна проходит не только по линии стилистики, грамматики, лексики, но и по линии сюжетных ходов и образов. Ключевые моменты всей истории любви Тристрама и Исонд у Томаса Рифмача совпадают с рассказом монаха Роберта – англо-норманна Тома, но в частности видны существенные различия. Так, например,

очень часто взаимозаменяемые. Описания чувств очень конкретные и короткие; речь персонажей не отделена от общего повествования. Кто кому говорит, можно понять только из контекста. В предлагаемом ниже примере можно предположить, что Бланшефлер ведет разговор с придворной дамой или со служанкой:

Замечательный человек он;
Пронзил мое сердце
И ранил он меня
Так быстро:
До тех пор пока он не прекратит мои мучения,
Дни моей жизни сочтены
(перевод здесь и далее мой. – Т.Л.).

согласно монаху Роберту и соответственно Тома, Канелангрес победил в своей стране всех врагов, захватил земли своего короля, а затем «захотелось ему взглянуть на достоинства и доблесть, щедрость и учтивость благородных рыцарей» Англии. Монах подробно описывает, с какой тщательностью и пышностью Канелангрес готовится к поездке: «Он берет с собой много припасов и выбирает прекрасных, умных и учтивых, отважных и испытанных рыцарей, так, чтобы их было не больше двадцати, дает им доброе оружие, надежные доспехи и самых лучших лошадей, отплывает в Англию и высаживается в Корнуэльсе» [Роберт 1976: 146]. Согласно монаху, «единовластным господином и властителем над всеми обитателями Англии и Корнуэльса был благородный король Маркис. Вместе со всей своей многочисленной великолепной свитой он находился в столице, которая называлась Тинтайоль. Замок в этом городе был самым неприступным во всем королевстве» [там же]. Встреча рыцаря Северного королевства с Марком, королем Англии, проходила, по описанию монаха Роберта, в лучших традициях куртуазности и рыцарского «вежества».

У Томаса Рифмача читаем: между правителями северных земель была жестокая битва, в которой побеждал Роланд Рис. Герцог Морган, чтобы не расстаться с жизнью, предложил мир, и они заключили договор на семь лет. Дабы укрепить доверие друг к другу, правители решили поехать за поручительством к более сильному королю Марку:

To Marke the King thai went
With knightes proude in pres
And told him to thende
His aventours as it wes.
He preyd hem as his frende
To duelle with him in pes.
The knightes, thai were hende
And dede withouten les
In lede.
A turnament thai ches
With knightes stithe on stede.
(*Sir Tristrem*, lines 56–65)

В романе Томаса *Inglond* – это земля, где высадились северные короли, но, в конечном итоге, не означает ни места, где правил Марк, ни замка, где проходил турнир. Такая краткость и сжатость изложения в большей степени служит не столько хронологическому изложению событий, место и время которых слушателям хорошо известны, сколько напоминанию о причинно-следственных связях этих событий.

Иными словами, сакс Томас из Эрсилдауна, связанный с двором последнего кельтского короля Шотландии Александра III (1249–1286), так или иначе был вовлечен в сферу кельтских сказаний и верований в их непосредственном бытовании.

При всем сходстве основных сюжетных ходов и мотивов с указанным А.Д. Михайловым инвариантом [Михайлов 2006: 68] роман «Сэр Тристрам» значительно отличается в презентации исторических реалий, которые позволяют отнести изображенные события к более раннему периоду развития средневекового общества, чем это представлено во французских вариантах. Древность произведения подтверждается и эллиптическим методом изложения, и сложностью строфы и стиха, кратким и сжатым стилем изложения событий и чувств героев.

Примечание

¹ Пример Томаса из Эрсилдауна, получившего образование у кельтских друидов, не является единственным. Св. Дунстан, сын знатного сакса, также обучался у ирландских монахов-миссионеров, которые, по мнению Скотта, мало чем отличались от языческих жрецов. При дворе короля Этельстана он прославился своей ученостью и прослыл чернокнижником.

Список литературы

Вайс М. Библия и современное литературоведение. М.: Изд-во «Мосты Культуры», 2001. 445 с.

К Марку королю они поехали
С рыцарями, храбрыми в битве,
И рассказали ему с начала до конца
О своих обстоятельствах, как есть.
Он призвал их, как своих друзей,
Жить в мире.
Рыцарями они были вежливыми
И исполняли [свой долг] правильно
В своих землях.
О турнире они договорились
С рыцарями отважными на конях.

Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Наука, 1989. 302 с.

Лазарева Т.Г. История средневековой Шотландии в песнях. Вальтер Скотт «Песни Шотландского Пограничья». СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. 192 с.

Легенда о Тристане и Изольде / подг. А. Д. Михайлова. М.: Наука, 1976. 736 с. (Сер. «Литературные памятники»). URL: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (дата обращения: 06.12.2015).

Михайлов А. Д. История легенды о Тристане и Изольде // Легенда о Тристане и Изольде / подг. А.Д. Михайлова М.: Наука, 1976. С. 419–271. (Сер. «Литературные памятники»). URL: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (дата обращения: 06.12.2015).

Михайлов А.Д. Средневековые легенды и западноевропейские литературы. М.: Языки слав. культуры, 2006 [1976]. 264 с.

Михайлова Т.А. «Жизнь Мерлина» Гальфрида Монмутского: К проблеме источников //Свободный взгляд на литературу: Проблемы современной филологии: сб. ст. к 60-летию науч. деятельности акад. Н.И. Балашова. М., 2002. С. 240–248.

Рус А., Рус Б. Наследие кельтов. = Celtic Heritage: древняя традиция в Ирландии и Уэльсе / пер. с англ. Т.Михайловой. М.: Энигма, 1999. 480 с.

Роберт. Сага Тристрама и Исонды / пер. со старонорвежского С. И. Неделева-Степонавичене // Легенда о Тристане и Изольде / подг. А.Д. Михайлова. М.: Наука, 1976. С. 145–214. URL: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (дата обращения: 06.12.2015).

Тома. Роман о Тристане / пер. со старофранцузского Ю.Б. Корнеева // Легенда о Тристане и Изольде / подг. А.Д. Михайлова. М.: Наука, 1976. С. 81–131. (Сер. «Литературные памятники»). URL: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (дата обращения: 06.12.2015).

Триады острова Британии // Легенда о Тристане и Изольде / подг. А.Д. Михайлова. М.: Наука, 1976. С. 11–13.

Dullon M. Celts and Aryans. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1975. 153 p.

Jones E. Musical and Poetical Relicks of the Welsh Bards: Preserved, by Tradition and Authentic Manuscripts, from Very Remote Antiquity; Never Before Published... London, 1794. 183 p.

Lupack A. Introduction to *Sir Tristrem* // Lancelot of the Laik and Sir Tristrem / ed. by Alan Lupack. Kalamazoo, Michigan: Western Michigan University for TEAMS, 1994. P. I–VIII (+ 282 p.) См. также: <http://www.lib.rochester.edu/camelot/teams/lancefrm.htm>.

Scott W. An Essay on Romance // Scott W. Miscellaneous Prose Works: in 7 vols. Vol. IV. Paris: Baudry's European Library, 1838б. P. 265–312.

Scott W. Minstrelsy of the Scottish Border Consisting of Historical and Romantic Ballads, Collected In the Southern Counties of Scotland; With a Few Of Modern Date, Founded Upon Local Tradition: in Three Volumes. Vol.III. Edinburgh: James Ballantyne and Co., 1806. 471 p.

Scott W. Sir Trisrem; A Metrical Romance of the thirteenth century by Thomas of Erceldoune, called the Rhymer // Scott W. The Poetical Works of Sir Walter Scott; in 4 Series, containing Minstrelsy of the Scottish Border, Sir Tristrem and Dramatic Pieces. Ser. 3. Paris, Baudry's European Library, 1838а. P.1–208. (Collection of Ancient and Modern English Authors., vol. CCXIII).

References

Dullon M. Celts and Aryans. Simla: Indian Institute of Advanced Study, 1975. 153 p.

Gasparov M.L. Oчерk istorii jевропейского sti-kha [Essay on the history of European verse]. M.: Nauka Publ., 1980. 302 p.

Jones E. Musical and Poetical Relicks of the Welsh Bards: Preserved, by Tradition and Authentic Manuscripts, from Very Remote Antiquity; Never Before Published... London, 1794, 183 p.

Lazareva T.G. Istorija sredevekovoj Shotlandii v pesnjakh. Walter Scott “Pesni Shotlandского pograničja”: Monografija [History of medieval Scotland in songs. Walter Scott “Scottish Borderland songs”: Monograph]. St. Petersburg: OOO “Knizhnyj Dom” Publ., 2008. 192 p.

Legenda o Tristane i Izol'de [The Legend of Tristan and Iseult] /ed. by Mihkajlov A.D. *Serija* “Literaturnyje pamjatniki” [Series “Monuments of Literature”]. M.: “Nauka” Publ., 1976. 736 p. Available at: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (accessed 06.12.2015).

Lupack A. Introduction to *Sir Tristrem*. Lancelot of the Laik and Sir Tristrem. Ed. By Alan Lupack. Kalamazoo, Michigan: Western Michigan University for TEAMS, 1994. P. I–VIII (+ 282 p.) Available at: <http://www.lib.rochester.edu/camelot/teams/lancefrm.htm>.

Mikhajlov A.D. Istorija legendy o Tristane i Izol'de [The History of the Legend of Tristan and Iseult] /ed.by Mikhajlov A.D. *Serija* “Literaturnyje pamjatniki” [Series “Monuments of Literature”]. M.: “Nauka” Publ., 1976. P. 419–271. Available at: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (accessed 06.12.2015).

Mikhajlov A.D. Srednevekovyje legendy i zapadnojevropejskije literatury [Medieval legends and West-European literatures]. M.: Jazyki Slavjznskoj kul'tury Publ., 2006 [1976]. 264 p.

Mikhajlova T.A. “Zhizn' Merliny” Gal'frida Monmutskogo:K problem istochnikov [“Life of Marilyn” by Geoffrey of Monmouth. Towards the problem of sources]. Svobodnyj vzgljad na literaturu: Problemy sovremennoj filologii. Sb.st. k 60-letiju nauch. Dejatel'nosti akad. N.I. Balashova [A free vision of literature: Problems of modern philology. Collected articles to the 60-th anniversary of academic Balashov N.I scientific work]. M., 2002. P. 240–248.

Ris A., Ris B., Nasledije kel'tov: drevnjaja traditsija v Irlandii i Uel'se [Celtic Heritage: ancient tradition in Ireland and Wales] /Translated from English by T. Mikhajlov. M.: Enigma Publ., 1999. 480 p.

Robert Saga Tristrama i Isondy [Saga of Tristram and Ísönd] /Translated from old Norse by Nedeljaeva-Stepanovichene S.I. Legenda o Tristane i Izol'de [Tristan and Iseult Legend] / ed.by Mikhajlov A.D. M.: Nauka Publ., 1976. P. 145–214. Available at: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (accessed 06.12.2015).

Toma. Roman o Tristane [Thomas. Tristan]/Translated from old French by Ju.B. Korneeva Legenda o Tristane I Izol'de [Tristan and Iseult Legend]/ ed.by Mikhajlov A.D. M.: Nauka Publ., 1976. P. 81–131. Available at: http://lib.ru/INOOLD/WORLD/tristan_i_izolda.txt (accessed 06.12.2015).

Triady ostrova Britanii. Legenda o Tristane i Izol'de [Triads of Britania island. The Legend of Tristan and Iseult]/ ed. By Mikhajlov A.D. M.: Nauka Publ., 1976. P. 11–13.

Scott W. An Essay on Romance // Scott W. Miscellaneous Prose Works. In 7 vols. Vol. IV. Paris: Baudry's European Library, 1838, P. 265–312.

Scott W. Minstrelsy of the Scottish Border Consisting of Historical and Romantic Ballads, Collected In the Southern Counties of Scotland;

With a Few Of Modern Date, Founded Upon Local Tradition. In Three Volumes. Vol.III. Edinburgh: James Ballantyne and Co., 1806. 471 p.

Scott W. Sir Trisrem; A Metrical Romance of the thirteenth century by Thomas of Erceldoune, called the Rhymer // Scott W. The Poetical Works of Sir Walter Scott; In 4 Series, containing Minstrelsy of

the Scottish Border, Sir Tristrem and Dramatic Pieces. Ser. 3. Paris, Baudry's European Library, 1838a. P. 1–208. (Collection of Ancient and Modern English Authors., vol. CCXIII).

Weiss M. Biblija I sovremennoje literaturovedenije [The Bible and modern literary criticism]. M.: "Mosty Kul'tury" Publ., 2001. 445 p.

**THOMAS THE RHYMER'S ROMANCE «SIR TRISTREM»:
ON TRACES OF THE ANCIENT CELTIC TECHNIQUES
IN MEDIEVAL POETRY**

Tatyana G. Lazareva

Associate Professor in the Department of English Philology
Kurgan State University

The article is devoted to some peculiarities of poetical techniques used in the medieval romance «Sir Tristrem» ascribed to the famous Scottish bard Thomas the Rhymer. A stereotypical view on it as a brief retelling of the well-known «Le Roman de Tristan par Thomas» brought the Scottish narration to the periphery of the mediaevalists' research interests. Nevertheless, studying the complex verse and stanza structures, peculiarities of its style and vocabulary, «motifs instruments» and the system of images in «Sir Tristrem», it is possible to conclude that its author used very old poetical techniques, developed by Celtic druids, and narrated the story very important to them for some reason.

Key words: bard; Tomas the Rhymer (Lermaunt); Tristan-Tristrem; ancient poetical techniques; Celtic druids.